

— Перед нами, молодыми, возникает вопрос вопросов—кем быть! Естественно, не хочется ошибиться. Вот почему интересно узнать у вас, как вы для себя выбрали профессию актера!

— Да, выбор профессии... Определение своего места в жизни... Пожалуй, в жизни человека это одна из самых сложных задач. Трудность ее заключается прежде всего в том, что возникает она в тот момент, когда молодой человек еще не сформирован, когда ему еще не все ясно в этом мире. И вот именно тогда человек должен выбрать свой жизненный путь. Есть, конечно, счастливицы, для которых этот вопрос заранее определен — это художники, музыканты, да мало ли профессий, с которыми люди рождаются. Все их гены, как говорят, настроены на определенную человеческую деятельность. В основном же большинство молодых людей оказывается на перелуке. И вот тут должен сказать со всей откровенностью, что в свое время я тоже был на перепутье и мне многие ваши волнения и сомнения понятны, ни для кого это не является секретом: все поколения прошли через поиск, сомнения.

Молодежь в нашей стране находится в особых условиях постоянного внимания семьи и общества; может быть, поэтому у молодых людей часто возникает некое ощущение вседозволенности, всеисильности, всепокоряемости. Это, на мой взгляд, опасное чувство, которое нередко приводит к серьезному заблуждению, следствием чего являются потерянные годы, а иногда и целая жизнь. И только впоследствии ты понимаешь, что, оказывается, не все позволительно, не все преодолимо и не все возможно.

Что же сделать для избежания подобной ошибки? Определенного рецепта на каждый случай, конечно, дать нельзя. Но помочь избежать ошибки можно. Для этого, по моему, надо свои ощущения проверить советом взрослых, опытных людей. Почему за советом все же следует обращаться к взрослым людям? Не потому, что они лучше и мудрее молодых, а потому, что у них жизненного опыта больше, да и задят-то они вас со стороны и могут быть более объективны.

Сейчас в нашей стране многое сделано для того, чтобы человек с детства мог выявить свои способности. Созданы специальные школы: математические, языковые и другие. Может быть, мы доживем до того времени, когда какая-нибудь ЭВМ будет точно определять, кто кем должен быть. Но мне думается, что и машине случается ошибаться.

Вопрос выбора профессии сложный и глубоко индивидуальный. Тут не надо забывать мудрой пословицы «Семь раз отмерь...». Бывает, что профессию и жизненный путь свой находишь случайно, и в том, что я стал актером, тоже был элемент случайности. Я никогда не думал и не мечтал стать актером. Сначала я увлекся театром, как мне кажется сейчас, несерьезно, а потом захватило... Учился в одном училище, потом в другом, и вот стал актером, о чем сов-

Выполнить задание редакции и взять интервью у народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Михаила Александровича Ульянова было нелегко... Позвонив в театр, чтобы договориться о встрече с ним, я узнала, что Михаил Александрович с делегацией уехал на десять

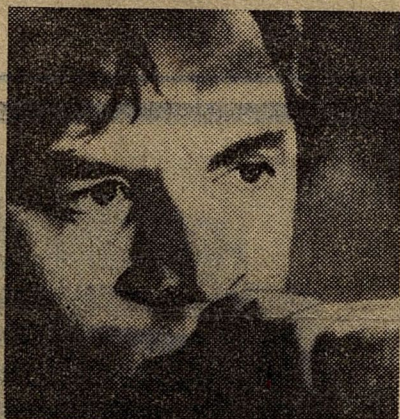
дней в США. Спустя несколько дней после приезда он выступил в новом спектакле Театра им. Вахтангова «Фронт» по пьесе Александра Корнейчука. На мою просьбу дать интервью для газеты «Московский комсомолец» после продолжительной паузы Михаил Александрович

ответил: «Ну что же с вами делать? Завтра играю в спектакле «Идиот». Приходите...»

И вот я за кулисами театра Вахтангова. Михаил Александрович в костюме и гриме Рогожина. Я вижу, что он очень устал, но долг есть долг. И я спрашиваю.

У нас в гостях
Михаил УЛЬЯНОВ

Воскресные
ВСТРЕЧИ МК

ЧУВСТВОВАТЬ ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

сем не жалею. Надо сказать, что в выборе актерской профессии, как ни какой другой, часто бывают ошибки. Это происходит потому, что для того, чтобы стать актером, мало мечтаний, желаний и даже прилежания — нужен талант. Без этого ничего не сделаешь. Какую бы вы хорошую актерскую школу ни окончили, сколько бы ни занимались тренажом, без таланта человеку в искусстве жить в полную меру невозможно. А талант — явление природное, это, как алмазы, их не так много, а крупных совсем мало.

Естественно, возникает вопрос, а кто и как может определить: есть у человека талант или нет? Вот это самое сложное. Ни один самый мудрый и опытный профессор не может сразу определить, есть у человека талант или нет. Для этого нужен не один год работы в театре. Существует немало примеров, когда жизнь актера складывалась так, что ни училище, ни даже первые годы работы в театре не давали основания верить, что появился еще один талантливый актер. Но вот успех в одной роли, в другой, и рождение нового таланта очевидно.

— И все-таки что, по вашему мнению, помогло вам овладеть профессией актера?

— Становление актера, рождение его таланта зависит от гигантского количества обстоятельств, которые не всегда подчинены нам. Прежде всего, это зависит от времени, от театрального кол-

лектива, в котором он начинает свою творческую деятельность, от режиссера, под чьим руководством создаются первые образы, от репертуара театра, от ролей, совпадающих с данными актера, от определенного его отношения к окружающему миру. В моей актерской жизни все эти обстоятельства складывались благоприятно, что и помогло мне овладеть моей профессией. Я считаю, что каждый художник только тогда художник, когда отражает хоть в малой степени сегодняшние тревоги времени, сегодняшние раздумья о жизни. Без этой ответственности перед временем большим художником ни в какой области искусства стать нельзя.

— Вы играли сильных, волевых, значительных людей на сцене и в кино: Булычова в горьковской пьесе «Егор Булычов», председателя в фильме «Председатель», маршала Жукова в кинопопее «Освобождение». Но в то же время мы видели вас в комической роли Тарталья в «Принцессе Турандот». Как вы сами определяете вашу актерскую тему?

— Я актер театра Вахтангова, а школа этого театра предполагает воспитание актера, способного играть и трагедию, и водеvil. Таков принцип актерского мастерства вахтанговцев. В идеале вахтанговский актер может и должен играть острохарактерные, комические, трагедийные и драматические роли. Этому учит школа, этому учит наш театр. Что же касается моей актерской

темы, то это вопрос очень сложный и многообразный. Я считаю, что тема, как и жизнь, может меняться. И то, что, скажем, вчера мне казалось необходимым и важным высказать через ту или иную роль, сегодня становится уже устаревшим и прошедшим. Меня как актера и режиссера волнуют темы добра, зла, неприятия человеческих пороков. В конечном счете, самое главное в художественной, актерской профессии — это умение услышать пульс сегодняшнего времени. Я не могу сыграть никакую роль до той поры, пока ее не свяжу с сегодняшним днем.

— Все прогрессивное человечество отмечало тридцатилетие Победы над фашизмом. К этой дате ваш театр возобновил постановку пьесы Корнейчука «Фронт». Вы говорили, что актер должен чувствовать дыхание времени, но пьеса Корнейчука написана еще во время войны. Как воспринимается сегодня ваш герой — генерал Горлов?

— Да, действительно, события, происходящие в пьесе Александра Корнейчука «Фронт», относятся к 1942 году. Мой герой — генерал Горлов не принимал требований нового времени. Духовно отстал. И суровое осуждение его образа мыслей и поступков, его отношения к людям продиктовано временем: справедливость этого осуждения подтвердил весь ход Великой Отечественной войны. Вроде бы дело прошлое, и все же мне казалось важным найти созвучие с сегодняшним днем. Воинствующее невежество сейчас явление не типическое и все же в той или иной форме встречающееся. С ним надо бороться, и вот это современно, это сегодня нужно.

— Вы успешно поставили в театре пьесу Виктора Розова «Ситуация», сняли фильм «Самый последний день». Создали галерею ярких образов на сцене и на экране и за это удостоены самых высоких званий. Поэтому вам, наверное, не составит труда ответить на вопрос, что такое счастье в человеческом и профессионально-актерском смысле.

— На вопрос, что такое счастье, по моему, исчерпывающе ответить невозможно по очень простой причине. Понятие счастья существует у каждого человека, соотносясь с его образом жизни и индивидуальным пониманием своего назначения. Ну, скажем, счастье в восприятии человека пятидесяти лет, наверное, отличается от ощущений восемнадцатилетнего. Я думаю, что одной из граней счастья является сознание своей нужности людям. Другая, не менее важная, — понимание общества, в котором ты живешь. Актерское счастье — это прежде всего удачная творческая жизнь, то есть хорошие роли, хороший театр, в котором ты работаешь. И огромное несчастье, когда между актером и зрителем существует невидимая стена. А самое главное для счастья актера — понимание тебя зрителем. Когда между актером и зрителем существует прочная связь, это и есть счастье.

Вела беседу Е. ПЧЕЛКИНА.